

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.174

Феномен агрессии (аутоагрессии) в местах лишения свободы. Исторические предпосылки

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Проблема агрессивности индивида в социуме является крайне актуальной для современного общества. Особое значение она имеет для мест лишения свободы, где наиболее полно и весьма вариабельно представлены все известные формы и варианты проявлений агрессивного поведения у отбывающих наказание лиц. В настоящее время основной формой предупреждения агрессивного поведения, принято считать те направления и техники, которые стимулируют развитие самоконтроля над агрессивностью и агрессивным поведением: это техники на развитие эмпатии, без оценочного принятия окружающих, лежащие в основе способности субъекта к пониманию другого человека и сопереживания ему. В рамках исправительного учреждения применение данного подхода вызывает трудности, так как многие осужденные приходят к психологу по направлению сотрудников, и не имеют внутренней мотивации к личностным изменениям. Поэтому возникает необходимость в разработке специализированных программ. Поскольку в самом понятии агрессии заложен смысл причинения вреда и ущерба личности, то объектами коррекционного воздействия в данном случае являются осужденные, отбывающие наказание.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Феномен агрессии (аутоагрессии) в местах лишения свободы. Исторические предпосылки // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6А. С. 198-204. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.174

Ключевые слова

Агрессия, агрессивное поведение, формы предупреждения, исправительное учреждение, УИС.

Введение

К сожалению, в современном цивилизованном мире практически во всех слоях общества мы видим примеры проявления насилия. С «приступами» агрессивного поведения можно встретиться практически повсеместно, и в транспорте, и в магазине, и в районных поликлиниках, перечислять можно бесконечно. Примерами агрессии (насилия) заполнены публикации в СМИ, пестрят репортажи по новостным каналам, подробно освещая, то кровавые столкновения и перестрелки между бандами в беднейших районах Лос-Анджелеса, то массовое убийство в Керченском политехническом колледже, произошедшее в 2018 г., то расстрел школьников в Колорадо США в 2019 году. Пресса наполнена сводками о евреях, воюющих с палестинцами на оккупированных территориях, о гражданских войнах, то и дело вспыхивающих в Африке. Беспричинные с виду, акты насилия, происходят почти повсюду, снова и снова, день за днем и неделя за неделей. С проявлениями агрессии все мы сталкиваемся постоянно.

Основная часть

По мнению заведующего лабораторией развития нервной системы Института морфологии человека, профессора, С.В. Савельева: «Агрессия присуща любому биологическому существу как необходимый инструмент выживания, борьбы за еду и самок, защиты своей территории. Но отличие человеческого мозга от мозга животных – в том, что он имеет развитую лобную долю, отвечающую за процессы торможения» [Павловская, www].

Не для кого секрет, что уровень проявления агрессии, неразрывно связан с плотностью населения, чем выше плотность, тем чаще проявляется агрессивность. В мегаполисах особенно «зашкаливает», когда «общество себе подобных» постоянно вынуждает защищать личное пространство (чаще всего безуспешно), когда чужие регулярно вторгаются в зону комфорта (примерно, она исчисляется на уровне вытянутой руки). Это провоцирует активность наших древнейших инстинктов, защита своей территории.

В отечественной психолого-педагогической литературе проблема агрессивного (аутоагрессивного) поведения представлена малочисленными и довольно противоречивыми по содержанию и выводам публикациями.¹ Для понимания материи исследования, дадим общепринятое определение понятия аутоагрессии- (аутоагрессия, аутодеструкция, поворот против себя, от ауто- + агрессия) это активность разрушительная, (осознанно или неосознанно)

¹ Антонян Ю.М., Гульдан В. В. Криминальная патопсихология. М., 1991. С. 124-129.

нацеленная на причинение себе вреда в физической и психической сферах. Под разрушительной активностью понимаются нанесение травм, алкоголизация, наркомания, самообвинение, попытки суицида и т.п.

Между тем за рубежом интерес к вышеуказанной проблеме велик и не ослабевает до настоящего времени.

Для более глубокого понимания смысла деструктивной агрессии (агрессивности) необходимо обратиться к истории.

Абсолютно точно известно, что аутоагрессивные проявления людей существовали на всем протяжении истории человечества. Недалеко от французского г. Гаргаса (Gargas) были найдены окаменелые отпечатки рук древнего человека, возраст которых оценивается примерно в 20 тысяч лет. По отпечаткам, удалось восстановить процесс осуществленной последовательной ампутации фаланг пальцев руки, носившей, скорее всего ритуальный характер. И хотя в данном случае не был установлен факт добровольности, но с опорой на косвенные исторические данные археологи отнесли этот факт членовредительства на счет проведения религиозных обрядов, сопровождающихся добровольными самоповреждениями. Такого рода ритуалы до сих пор встречаются среди африканских бушменов или аборигенов Новой Гвинеи и жителей государства Тонго.²

Утверждения о «древнем возрасте» аутоагрессии подтверждаются исследованиями античных культурно-исторических памятников. В мифологической литературе можно найти описания «начала всех времен», когда вначале боги и герои, а потом и простые смертные совершали добровольное самоповреждение или даже саморазрушение ради осуществления определенных замыслов [Лаврин, 1993].

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что термин «аутоагрессия» является обобщенным понятием, которое объединяет совокупность поступков субъекта, приводящих его к ущербу (физическому или психологическому), которого можно было бы избежать.

На территории стран Ближнего Востока также довольно часто были замечены случаи аутоагрессивного поведения, и оно также было связано с религиозными мотивами. Задолго до того, как христианскую Европу захлестнула эпидемия самобичевания, люди сотнями искали в пустыне спасения души через добровольные физические страдания.

В качестве примера приведем «Отца монахов». Отцом монахов называют преподобного Антония Великого. Преподобный Антоний Великий родился в середине 3-го столетия в Египте. Стремясь к совершенному уединению, он поселился в развалинах старой крепости на восточном берегу Нила. Двадцать лет он прожил здесь в совершенном уединении, подвизаясь в посте и молитве и подвергая себя различным лишениям. Одним из более известных ранних отшельников Египта был преп. Павел Фивейский, проживший в пустыне 107 лет (с 23-х до 130 лет) в Фиваидской пустыне [Первые отшельники египетской пустыни..., www].

До нашего времени дошли факты аутоагрессивного поведения приверженцев культа бога Аттиса, по версии мифа, изложенного императором Юлианом. «Аттис младенцем был брошен матерью у вод Галла (приток Сангарии). Когда он вырос и возмужал, то стал красавцем, и его возлюбила Мать богов – Кибела, заповедовав ему служить лишь ей и не любить другой женщины. Однако Аттис влюбился в нимфу Сангарию, божество реки, и сочетался с ней в

² Пошивалов В.П. Новые направления в изучении агрессивного поведения // Журн. высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. 1987. Т. 37. Вып. 4. С. 805 - 806.

пещере. Кибела навела на него исступление, во время которого Аттис оскотил себя» [Мифологический словарь..., 1990]. Эта же аутодеструкция описана поэтом Катуллом. Согласно легенде, Аттис от горя по случаю потери значимого объекта «сократил груз своей поясицы». Следуя фабуле легенды, древнеримские последователи бога периодически шокировали жителей города тем, что в момент исполнения обряда поклонения Аттису кастрировали сами себя.³ То есть жрецы бога Аттиса были евнухами и осознанно шли на оскотление.

В средние века образцом пуританской чистоты почиталась Святая Лючия (в православной традиции Лукия Сиракузская), раннехристианская святая и мученица, покровительница слепых. Чтобы избавиться от слишком настойчивого кавалера, плененного ее взглядом, выколола себе глаза, чтобы тем самым «охладить неугодный пыл» себе и своему настойчивому поклоннику. Мученик шестнадцатого столетия Томас Билней обжигал пальцы на свече, объясняя свое поведение подготовкой ко дню, когда «Бог раскаленными розгами будет жечь все тело в огне».

В современных обществах социальная значимость умышленного самоповреждения лучше всего заметна среди изолированных социальных групп. В исправительных учреждениях несовершеннолетние осужденные довольно часто добровольно вырезают у себя на теле различные символы. Подобные инциденты среди подростков в условиях тюремного заключения встречаются довольно часто. Они заслуживают особого внимания, так как несовершеннолетние осужденные находятся в особых, весьма неблагоприятных для становления личности условиях – условиях рамок не свободы, составляя своеобразную «группу риска» среди осужденных. Проводимые ранее исследования показали, что среди аутоагрессивных проявлений у данной категории осужденных особое распространение получило заглывание инородных предметов, нанесение себе колотых и резаных ран, порезы локтевых сгибов, вскрытие вен, умышленные переломы конечностей.

По некоторым наблюдениям, аутоагрессивные личности в колониях и тюрьмах, нанося себе увечья, не испытывают боли и иных психотравмирующих ощущений. Создается впечатление, что они как будто наносят ранения не себе, а кому-то другому. Разумеется, среди них, как и среди самоубийц, немало лиц с психическими аномалиями, которые способствуют саморазрушающему поведению, провоцируют его. «Отчуждение личности от тела в поведении аутоагрессивных осужденных, в том числе несовершеннолетних, проявляется в том, что последнее выступает в качестве инструмента для решения вполне житейских проблем» [Экспертная психокоррекция..., 2019].

Например, путем увечий попасть в больницу и, следовательно, в более мягкие условия, избавиться от отбывания дисциплинарного взыскания за нарушение режима или вообще от уголовного наказания вследствие болезни, и т.д. Многие из этих целей могли быть достигнуты иными, совершенно «человеческими» путями, например, хорошим поведением. Становится ясно, что чем длительнее предстоящий срок отбывания наказания в местах лишения свободы, тем больше это угнетает, у человека чаще возникают депрессивные состояния, переживания безысходности и т.д., что в целом повышает вероятность аутоагрессии.

Исследуя аутоагрессивное поведение среди несовершеннолетних и молодежи, необходимо сказать, что оно распространено не только в местах заключения. Среди видов и форм, часто используемых в последнее время («модных») можно выделить такие как поголовное увлечение

³ Катулл. Лирика. / Сост., вступ. ст. и прим. М. Чернявского. М., Гослитиздат. 1957. 146 стр.

нанесением татуировок, плетение по живому, пирсинг, тоннели в ушах, скарификация (шрамирование).

Одной из радикальных форм аутоагрессивного поведения является самоубийство (суицид), представляющее собой целенаправленное лишение себя жизни, как правило, добровольное и самостоятельное, которой является крайней и наиболее радикальной формой аутоагрессии.

В зависимости от соответствующего этапа развития общества и преобладающих социальных, идеологических, этнокультурных представлений взгляды на сущность суицида существенно изменялись, как и его моральная оценка (грех, преступление, норма, героизм). Отношение к суициду, с глубокой древности было связано с тем, как общество воспринимало понятие «смерть». В традиционных, примитивных культурах на смерть смотрели двояко. Для человека той эпохи она могла быть как «плохой», так и «позитивной». Плохая смерть обычно связывалась с суицидом. Позитивная, как например у древних викингов, с оружием в руках. С целью попасть в Вальхаллу, куда мечтали попасть многие викинги – это рай павших в битвах.

Суицид всегда привлекал пристальное внимание философов, психологов, психиатров, юристов, богословов, специалистов в области этики, мастеров художественного слова. Однако отношение к нему было неоднозначным в разные эпохи и в разных культурах и колебалось от поощрения до безоговорочного осуждения.

Следует отметить, что проблема аутоагрессии в местах лишения свободы не нова, а имеет достаточно давнюю историю. Еще в царской России статистика самоубийств в местах заключения была доступна обществу – она отражалась в отчетах Главного тюремного управления России:

- в 1888 году арестантами было совершено 3 самоубийства,
- в 1889 – 11,
- в 1890 – 15 (суицидный показатель составил 2,0 самоубийства на 100000 арестантов) [Бойко, 2001].

Заключение

Теоретический анализ понятия «агрессии» показывает, что проблема агрессии (агрессивности) и насильственного поведения в жизни людей является одной из самых актуальных и ведущих тем исследований в гуманитарных науках (юриспруденция, психология, педагогика). Эти исследования имеют долгую традицию, проводились в рамках различных школ, рассматривались в теоретическом и прикладном аспекте. В сложившейся обстановке формы проявления человеческой агрессивности, в частности, аутоагрессивное и, как его вариант, суицидальное поведение, вызывают все больший интерес ученых в связи с участвующими случаями их проявления...

Библиография

1. Бойко И.Б. О самоубийствах в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Человек: преступление и наказание: Вестник Академии права и управления Минюста России. Рязань, 2001. № 1. С. 23.
2. Габараев А.Ш., Новиков А.В., Организация и современное состояние социальной работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций // Российский следователь. 2018. № 8. С. 68-72.
3. Кулакова С.В., Новиков А.В., Суслов Ю.Е. Теоретические и практические аспекты деструктивного поведения осужденных, связанного с аутоагрессивными механизмами реализации (на примере законченного и

- аффективного видов суицида) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 1А. С. 109-118.
4. Лаврин А.П. Хроники Харона М.: 1993. С 25.
 5. Павловская Г., Агрессия как средство выживания в современном мире Источник: <https://psychosearch.ru/teoriya/problemy/391-agressiya-kak-sredstvo-vyzhivaniya-v-sovremennom-mire-s-v-savelev>
 6. Мифологический словарь. Основные сведения о мифологиях наиболее значимых мировых цивилизаций и регионов. \ \ Советская энциклопедия. 1990. 672 стр.
 7. Первые отшельники египетской пустыни – зарождение монашества // Старообрядчество в нижнем Новгороде. <http://rpsc-nn.ru/istoricheskie-fakty/114-pervye-otshelniki-egipetskoj-pustyni-o-zarozhdenii-monashestva.html>
 8. Экспертная психокоррекция в пенитенциарной сфере. Том 2. Психолого-педагогические аспекты проведения экспертами коррекционной работы в Уголовно-исполнительной системе, с несовершеннолетними осужденными: учебник / Казберов П.Н., Новиков А.В., Слабкая Д.Н.; Москва. Русайнс, 2019. – 178 с.

The phenomenon of aggression (auto-aggression) in prison. Historical background

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Associate Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomol'skiy av., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The problem of individual aggressiveness in society is extremely relevant for modern society. It is of particular importance for places of deprivation of liberty, where all known forms and variants of manifestations of aggressive behavior in persons serving sentences are most fully and very variably presented. Currently, the main form of preventing aggressive behavior is considered to be those areas and techniques that stimulate the development of self-control over aggressiveness and aggressive behavior: these are techniques for developing empathy, without evaluating the

acceptance of others, which underlie the subject's ability to understand another person and empathize with him. In the framework of the correctional institution, the application of this approach causes difficulties, since many convicts come to the psychologist in the direction of the staff, and do not have intrinsic motivation for personal changes. Therefore, there is a need to develop specialized programs. Since the very concept of aggression implies the meaning of harm and damage to the person, the objects of corrective action in this case are convicts serving sentences.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2019) Fenomen agressii (autoagressii) v mestakh lisheniya svobody. Istoricheskie predposylki [The phenomenon of aggression (auto-aggression) in prison. Historical background]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (6A), pp. 198-204. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.174

Keywords

Aggression, aggressive behavior, warning forms, correctional facility, penal correction system

References

1. Boyko I.B. O samoubiystvakh v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii Chelovek: prestupleniye i nakazaniye: Vestnik Akademii prava i upravleniya Minyusta Rossii. Ryazan', 2001. № 1. pp. 23.
2. Gabarayev A.SH., Novikov A.V., Organizatsiya i sovremennoye sostoyaniye sotsial'noy raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi, sostoyashchimi na uchete ugolovno-ispolnitel'nykh inspektsiy Rossiyskiy sledovatel'. 2018. № 8. pp. 68-72.
3. Kulakova S.V., Novikov A.V., Suslov YU.Ye. Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty destruktivnogo povedeniya osuzhdennykh, svyazannogo s autoagressivnymi mekhanizmami realizatsii (na primere zakonchennogo i affektivnogo vidov suitsida) *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya*. 2018. T. 7. № 1A. pp. 109-118.
4. Lavrin A.P. *Khroniki Kharona M.*: 1993. pp 25.
5. Pavlovskaya G., Agressiya kak sredstvo vyzhivaniya v sovremennom mire Istochnik: <https://psychosearch.ru/teoriya/problemy/391-agressiya-kak-sredstvo-vyzhivaniya-v-sovremennom-mire-s-v-savelev>
6. *Mifologicheskiy slovar'*. Osnovnyye svedeniya o mifologiyakh naiboleye znachimyykh mirovykh tsivilizatsiy i regionov. Sovetskaya entsiklopediya. 1990. 672 pp.
7. Pervyye otshel'niki yegipetskoj pustyni – zarozhdeniye monashestva // Staroobryadchestvo v nizhnem Novgorode. <http://rpsc-nn.ru/istoricheskie-fakty/114-pervyye-otshel'niki-egipetskoj-pustyni-o-zarozhdenii-monashestva.html>
8. Ekspertnaya psikhokorreksiya v penitentsiarnoy sfere. Tom 2. Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty provedeniya ekspertami korrektsionnoy raboty v Ugolovno-ispolnitel'noy sisteme, s nesovershennoletnimi osuzhdennymi: uchebnik Kazberov P.N., Novikov A.V., Slabkaya D.N.; Moskva. Rusayns, 2019. – 178 pp.